

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БАС ПРОКУРАТУРАСЫНЫҢ
ЖАНЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ АКАДЕМИЯСЫ**

**«Қылмыстық процестің жалпы құқықтық қағидалары мен оларды
құқық қолдану тәжірибесінде іске асыру»
тақырыбындағы**

**ДӨҢГЕЛЕК ҮСТЕЛ
МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
КРУГЛОГО СТОЛА**

на тему:

**«Общеправовые принципы уголовного процесса и их реализация
в правоприменительной деятельности»**

Қосшы, 2022

Жалпы редакциясын басқарған Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау академиясы Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты директорының орынбасары *М.И. Шереметьев*

Ғылыми іс-шара материалдарының жинағы / Қылмыстық процестің жалпы құқықтық қағидалары мен оларды құқық қолдану тәжірибесінде іске асыру (24.06.2022 ж.): Ғылыми-тәжірибелік дөңгелек үстел материалдарының жинағы = Сборник материалов научного мероприятия / Общеправовые принципы уголовного процесса и их реализация в правоприменительной деятельности (24.06.2022 г.): Сборник материалов научно-практического круглого стола. – Қосшы: Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау академиясы, 2022. – 44 б.

ISSN 2709-4421

Жинақта Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау академиясында өткізілген дөңгелек үстел қатысушыларының ғылыми баяндамалары ұсынылған. Мақалалардың авторлары – мемлекеттік органдардың, оның ішінде сот және құқық қорғау органдарының, отандық ғылыми мекемелер мен жоғары оқу орындарының өкілдері, сонымен қатар тәжірибелі сарапшылар.

В сборнике представлены доклады участников круглого стола, проведенного в Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. Авторами статей являются представители государственных органов, в том числе судебных и правоохранительных, отечественных научных учреждений и вузов, а также практикующие эксперты.

Осы жинаққа енгізілген материалдар авторлық редакцияда аздаған корректорлық түзетулермен қалыптастырылған. Берілген фактілердің, дәйексөздердің, сандардың, фамилиялардың және т.б. дәлдігіне авторлар жауап береді.

Материалы, вошедшие в данный сборник, сформированы в авторской редакции с незначительными корректорскими правками. Ответственность за точность поданных фактов, цитат, цифр, фамилий и т.п. несут авторы.

Осы басылым көшіру және/немесе тарату пайда табу мақсатын көздемейтін, авторлардың және құқық иеленушілердің аттарын көрсету сақталатын және файлдардың басқа форматтарына айырбастауды қоса алғанда өзгертілмейтін, сайттан жүктеп алуға болатын басылымның түпнұсқа электрондық нұсқасы болған жағдайда, құқық иеленушінің арнайы рұқсатын алмай, еркін түрде электрондық түрде таратылуы мүмкін.

Настоящее издание может свободно и без получения особого разрешения правообладателя распространяться в электронном виде при условии, что копирование и/или распространение не преследует целей извлечения прибыли, сохраняется указание имен авторов и правообладателя и не модифицируется, включая конвертацию в другие форматы файлов, оригинальная электронная версия издания, которую можно загрузить с сайта.

© Құқық қорғау академиясы, 2022

Мазмұны / Содержание

«Қылмыстық процестің жалпы құқықтық қағидалары мен оларды құқық қолдану тәжірибесінде іске асыру» тақырыбындағы дөңгелек үстел материалдары (26.04.2022 ж.) / Материалы круглого стола «Общеправовые принципы уголовного процесса и их реализация в правоприменительной деятельности» (24.06.2022 г.)

<i>Шакаримов А.С.</i> Вступительное слово	4
<i>Хан В.В.</i> Общеправовые принципы в системе принципов национального уголовного процесса	6
<i>Аубакирова А.А.</i> Соблюдение общеправовых принципов уголовного процесса при ведении электронного формата уголовного судопроизводства в Республике Казахстан	16
<i>Сулейменова Г.Ж.</i> Производство о конфискации до вынесения приговора: проблемы обеспечения принципа законности и неприкосновенности собственности	20
<i>Балгынтаев А.О.</i> Состязательность и равноправие сторон в контексте новой Концепции правовой политики Казахстана	25
<i>Шульгин Е.П.</i> Сущность и значение принципов уголовного процесса и их признаки	30
<i>Сагымбеков Б.Ж.</i> Международные правовые основы принципов уголовного процесса	33
Ұсынымдар = Рекомендации	38

«Қылмыстық процестің жалпы құқықтық қағидалары мен оларды құқық қолдану тәжірибесінде іске асыру» тақырыбындағы дөңгелек үстел материалдары (24.06.2022 ж.)

Материалы круглого стола «Общеправовые принципы уголовного процесса и их реализация в правоприменительной деятельности» (24.06.2022 г.)

Шакаримов А.С., начальник Центра исследования проблем уголовного процесса Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительной службы при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Сәлеметсіздер ме, құрметті қатысушылар, әріптестер!

Добрый день уважаемые участники, коллеги!

Мы рады приветствовать Вас на нашем круглом столе, организованном в рамках межведомственного научного исследования на тему «Общеправовые принципы уголовного процесса и их реализация в правоприменительной деятельности».

Сегодня в работе круглого стола принимают участие представители Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел, Агентства по финансовому мониторингу, ученые юридических и ведомственных вузов МВД, эксперты правовой общественности и адвокатского сообщества.

Цель нашего мероприятия – обсудить с вами наиболее актуальные вопросы теории и практики уголовного судопроизводства через призму принципов уголовного процесса.

Принципы берут свое начало из правовых идей, зарождающихся в общественном сознании, представлений о собственности, власти, управлении, государственном устройстве и т.д.

Для органов дознания, следствия, прокуратуры и суда реализация данных правовых идеи в повседневной работе есть составная часть их обязанности по соблюдению и укреплению законности, неременное условие успешного разрешения задач уголовного судопроизводства.

В июне 2020 г. на совещании с участием руководства правоохранительных органов Глава государства К.Ж. Токаев подчеркнул роль ведомств силового блока в защите прав и интересов граждан, создании условий для сохранения их здоровья и соблюдения конституционных прав.¹

---

¹ К.Ж.Токаев подчеркнул роль ведомств силового блока в защите прав и интересов граждан.
<https://kaztag.kz/amp/news/tokaev-podcherknul-rol-vedomstv-silovogo-bloka-v-zashchite-prav-i-interesov-grazhdan>

Анализ соблюдения конституционных прав граждан в уголовном процессе показывает, что в 2021 г. количество нарушений сократилось на 17,2% (с 598 в 2020 г. до 495).

За последние 7 лет в стране ежегодно оправдываются и освобождаются из-под стражи (в связи с оправданием и прекращением УД по реабилитирующим основаниям) порядка **700 граждан**. В конце 90-х этот показатель составлял около 500 лиц

Необходимо отметить, что рост количества оправданий можно понимать двояко. С одной стороны это показатель прозрачности, гуманизма и снижения обвинительного уклона судебной системы, с другой - ненадлежащего качества досудебного расследования и прокурорского надзора.

Подтверждением последнего могут служить не снижающиеся факты необоснованных задержаний, арестов и применения пыток в ходе досудебного расследования.

Так, к примеру, в 2021 г. из **12 113** задержанных лиц, в связи с отсутствием основания для применения меры пресечения в виде содержания под стражей освобождены **1776** лиц (14,6%).

После произошедших январских событий, с начала 2022 г. в органы прокуратуры поступило 283 заявления о применении пыток и иных недозволенных методов следствия. По итогам зарегистрировано **203** уголовных дела о **пытках** и превышении власти². В целом статистика показывает, что за период с 2015 г. по сентябрь 2022 г. в стране зарегистрировано **858** фактов применения пыток.

Проводимое нами исследование нацелено на изучение и выявление наиболее актуальных проблем реализации конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве, более точное, адекватное понимание органами досудебного расследования сущности и важности основополагающих принципов уголовного процесса.

Хотел бы еще раз поблагодарить наших гостей за проявленную инициативу в участии и выступлении на мероприятии.

Предлагаемый регламент выступления докладчикам до 20 мин.

После завершения выступлений у нас будет время для обсуждений и дискуссий.

---

² Январские события: заведено 203 уголовных дела о пытках и превышении власти. Электронный ресурс: <https://ru.sputnik.kz/20220228/yanvarskie-sobytiya-zavedeno-203-ugolovnykh-dela-o-pytках-i-prevyshenii-vlasti-23166763.html>

Хан Виталий Вячеславович, профессор Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор

ОБЩЕПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ НАЦИОНАЛЬНОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Принципы реализуют фундаментальные права и свободы человека в системе уголовно-процессуального закона, определяющей форму и содержание национального уголовного процесса. Принципы являются ядром этой системы, исходными положениями в ее организации и функционировании. Интегративное взаимодействие принципов с нормативными положениями, институтами, образует целостность системы уголовно-процессуального закона и позволяет воздействовать на все процессуальные отношения.

Принципы не являются обособленной суммативной структурой, они представляют часть целого, всего уголовного процесса. Уголовно-процессуальные институты, отдельные нормативные положения являются следствием исходных начал, продолжением, дополнением, развертыванием элементов принципов, применительно к особенностям правоотношений, возникающих в ходе движения уголовного дела. Именно детерминирующая, производная функция принципов, ядра системы уголовного процесса, определяет основу в соответствии и во исполнение которой осуществляется правотворческая и правоприменительная деятельность в сфере уголовно-процессуального права.

Вместе с тем с позиции систематизации знаний, принципы уголовного процесса подлежат классификации. Распределение принципов по группам способствует углубленному пониманию их сущности и содержания, определению места в системе процессуального закона, эффективной реализации в правотворческой и практической деятельности.

В теории уголовного процесса существуют разнообразные подходы к классификации принципов. В частности, принципы уголовного процесса классифицируют:

- по месту нормативного закрепления: на конституционные и специальные [1, с.94], [2, с.74], [3, с.87-119];
- по сфере влияния: на функциональные (судопроизводственные; процессуальные) и организационные (судоустройственные) [4, с.125], [5, с.12];
- по отраслевой принадлежности: на отраслевые и межотраслевые [6, с.81];
- по реализации в системе уголовного процесса: на общепроцессуальные (служащие для всей системы уголовного процесса) и специфические (характерные для ее подсистем: общие условия предварительного следствия и судебного разбирательства) [7, с.144];

- по стадиям уголовного процесса: принципы отдельных стадий (например, принципы предварительного следствия) [8, с.71-97], [9, с.56];

- по компетенции: принципы, учитываемые в деятельности суда и принципы, учитываемые в деятельности всех органов уголовного судопроизводства [10, с.8].

Однако следует помнить, что каждая классификация относительна и определяет подход к систематизации знаний о принципах уголовного процесса. Здесь необходимо усвоить, что принципы не имеют иерархического определения, они равнозначны и взаимообусловлены. Несоблюдение одного принципа влечет за собой нарушение остальных, что в итоге приводит к процессу регенерации. Например, нарушение принципа уважения чести и достоинства личности восстанавливается принципом всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Относительно настоящей работы, в основу декомпозиции системы принципов уголовного процесса заложена диалектика общего, особенного, единичного в целях углубленного эмпирического познания и теоретического обобщения реализации общеправовых принципов в практической деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс.

Общеправовые принципы представляют собой наивысшую степень абстракции, обобщения основных идей права, детализация которых находит свое закрепление в межотраслевых и отраслевых принципах. Общеправовые принципы закладывают политико-правовую идеологию государства, реализация которой всецело зависит от степени правовой культуры того или иного общества, используемых им подходов к интерпретации правовых формул, заключающих в себе основные дескрипторы естественных прав человека, его место в обществе и государстве.

По этой причине общеправовые принципы можно было бы отождествить с основными принципами и нормами международного права, находящими свое объективное выражение в конституционных положениях отдельно взятого государства. Однако не все конституционные положения обладают всеобщим характером относительно отраслей права, так как многие из них имеют межотраслевой характер, относятся к судоустройству, являются принципами правосудия. Отраслевые принципы содержатся непосредственно в нормах уголовно-процессуального закона и имеют функциональное значение, характерно для уголовного процесса как особого вида государственной деятельности.

Вместе с тем общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы находятся между собой в тесной взаимосвязи. Общеправовые принципы, отражая в себе основные идеи национального права содержат в себе их общие свойства и признаки, являющиеся исходными началами для формирования межотраслевых и отраслевых принципов.

Межотраслевые принципы образуют единство общеправовых и отраслевых принципов. Принципы правосудия основываются на общих идеях национального права и в то же время корреспондируют с функциональными принципами. Общеправовая идея демократизма может воплотиться как в

институте выборности судей, так и в участии в судопроизводстве присяжных заседателей, а на отраслевом уровне их деятельность непозволительна при повторном осуждении или уголовном преследовании.

Отраслевые принципы являются формой реализации общеправовых и межотраслевых принципов в правовой действительности. Так, общеправовым принципом может служить принцип демократизма, однако в силу отсутствия гласности судопроизводства и права обвиняемого на защиту, ни о каком демократизме не может быть и речи. При таких условиях принцип демократизма является обычной декларацией, если положения нижестоящих правовых актов будут целиком и полностью вступать с ним в противоречие. Такова прямая и обратная связь общеправовых, межотраслевых и отраслевых принципов права.

Определение общеправовых принципов в теории права является неоднозначным. При этом существует несколько подходов к формированию состава общеправовых принципов. Одни авторы ограничиваются перечнем [11, с.163-167], [12 с.15-25] общеправовых принципов, другие классифицируют их по группам [13, с.37-40], [14, с.262-266]. Однако вне зависимости от подхода, перечень общеправовых принципов по-прежнему остается открытым и свободным.

Но, в то же время это не означает релятивность общеправовых принципов, их нескромную податливость и уступчивость. Общеправовые принципы достаточно удачно отражаются на конвенциональном уровне, закрепляющем фундаментальные права человека. Выполняя функциональное значение принципов, общеправовые принципы характеризуют правовую действительность того или иного государства, демонстрируют свою реалистическую или мистифицированную действенность.

По этой причине в нашей работе, с учетом ее практикоориентированности, в качестве общеправовых принципов национального уголовного процесса определим принципы, содержащие в себе фундаментальные права человека, являющиеся непосредственным отражением конвенциональных и конституционных норм, степень универсальности которых носит всеобщий характер.

Итак, к общеправовым принципам национального уголовного процесса следует отнести:

- законность;
- судебную защиту прав и свобод человека и гражданина;
- уважение чести и достоинства личности;
- неприкосновенность частной жизни;
- неприкосновенность собственности.

Общеправовой **принцип законности** является олицетворением правовой доктрины верховенства закона, определяющей всеобщее равенство перед законом, того, что никто не может быть выше закона, никто не может нести ответственность, быть наказанным иначе как за нарушение закона и в установленном законом порядке. Относительно иерархической структуры нормативных правовых актов, подзаконные акты и акты правоприменения не

могут вступать в противоречие с законом и обязаны ему подчиняться. Ни один представитель власти, ни одно должностное лицо, государственный орган не может возвышаться над законом, обладать чрезмерно широкими полномочиями, осуществлять произвол.

Законность предполагает прежде всего транспарентность нормативных правовых актов и актов правоприменения. Так, согласно п. 2 ст. 4 Закона «О правовых актах», целостность системы законодательства Республики Казахстан обеспечивается посредством:

1) соблюдения порядка принятия нормативных правовых актов, внесения в них изменений и дополнений, установленных Конституцией Республики Казахстан, законодательными и иными нормативными правовыми актами;

2) соблюдения иерархии нормативных правовых актов, закрепленной Конституцией Республики Казахстан и настоящим Законом;

3) официального опубликования нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан [15].

В соответствии с принципом гласности судопроизводства, приговор суда и постановления, принятые по делу, во всех случаях провозглашаются публично. По делам, рассмотренным в закрытом судебном заседании, публично провозглашаются только вводная и резолютивная части приговора (ч. 3 ст. 29 УПК РК).

Следует понимать, что принцип законности имеет две стороны: формальную и материальную. Формальная сторона принципа законности выражается в точном соблюдении конституционных положений, предписаний закона и иных нормативных правовых актов. Материальная сторона принципа законности заключается в том, что помимо формально определенных признаков правил поведения, нормативных предписаний, тем не менее особенность применения каждой правовой нормы зависит от правовой оценки конкретной ситуации.

По этой причине уголовно-процессуальный закон отмечает, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Доказательства оцениваются по внутреннему убеждению, основанному на совокупности рассмотренных доказательств (ст. 25 УПК РК). Это связано, например, с тем, что концепция «научного судьи» в ходе эволюционного развития уголовного процесса показала свою практическую несостоятельность. Так, в истории криминалистики известны случаи использования ненадежных и даже ошибочных методик экспертных исследований. Однако и при наличии более надежной методики экспертного исследования, результаты самой экспертизы могут быть ошибочно оценены и интерпретированы, вызвать разногласия среди самих экспертов.

С позиции материального уголовного закона не является уголовным правонарушением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности (ч. 4 ст. 10 УК РК). Такое положение уголовного закона четко определяет неотъемлемый признак правонарушения –

«общественную опасность» в качестве материальной сущности преступления. Иными словами, для привлечения лица к уголовной ответственности недостаточно наличия признаков преступления закрепленных в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса, необходимо также доказать степень общественной опасности деяния, в том числе с учетом положений Общей части Уголовного кодекса, определяющих обстоятельства исключающие уголовное преследования и/или позволяющие его не осуществлять, а также обстоятельства смягчающие и отягчающие вину обвиняемого.

Общеправовой **принцип судебной защиты прав и свобод человека и гражданина** определяет неотъемлемое право каждого человека на эффективное восстановление в правах, реализации своей правосубъектности, публичное справедливое судебное разбирательство своего дела. Принцип судебной защиты прав и свобод человека и гражданина имеет прямое действие, оно не может быть забюрократизировано положениями нижестоящих законов и иных нормативных правовых актов.

Каждый человек и гражданин имеет неотъемлемое право защищать свои права, свободы и законные интересы путем правосудия. Всеобщая декларация прав человека прямо манифестирует, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией и законом (ст. 8) и что каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом (ст. 10) [16].

Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона [17].

Статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод гарантирует, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона [18].

Указанные конвенциональные положения норм международного права, определяющие всеобщие фундаментальные права человека находят свое закрепление на национальном уровне в пункте 2 статьи 13 Конституции Республики Казахстан устанавливающим, что каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод.

В рамках уголовного судопроизводства право на судебную защиту реализуется через институт «habeas corpus», который обязывает лиц, производящих задержания, арест, незамедлительно доставить задержанного к

судье для определения судом законности и обоснованности, правомерности таких действий.

В национальном уголовном процессе для этих целей существует институт следственного судьи, на который возлагается осуществления правосудия при ограничении полицией, органами уголовного преследования, конституционных прав человека.

Общеправовой **принцип уважение чести и достоинства личности** пронизывает все международные документы, закрепляющие естественные, фундаментальные права человека. Право на защиту своей чести и достоинства гарантировано Конституцией Республики Казахстан и находит свою конкретизацию в отраслях национального права. Достоинство человека неприкосновенно – манифестирует статья 17 Конституции Республики Казахстан.

В зависимости от степени общественной опасности средствами защиты чести и достоинства человека выступают нормы гражданского, административного и уголовного права. В соответствии с гражданским законодательством: если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина или юридического лица, распространены в средствах массовой информации, они должны быть бесплатно опровергнуты в тех же средствах массовой информации. В случае, если указанные сведения содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву с обязательным сообщением адресатам о несоответствии действительности содержащихся в этом документе сведений. Порядок опровержения в иных случаях устанавливается судом.

Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

Если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина или юридического лица, невозможно, лицо, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности (ст. 143 ГК РК) [19].

Административное законодательство определяет состав правонарушения, предусмотренного статьей 73-3 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, за аведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию [20].

Уголовный закон помимо статьи 131, предусматривающей ответственность за оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, содержит в себе и другие составы уголовных правонарушений. В частности, уголовный закон предусматривает ответственность за оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан (ст. 174); нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, связанное с унижением чести и достоинства или с издевательствами над потерпевшим (ст. 440); доведение до

самоубийства путем систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего (ст. 105); пытки (ст. 146) [21].

Общеправовой **принцип неприкосновенность частной жизни**, закрепленный статьей 17 Конституции Республики Казахстан находится в прямом взаимодействии с принципом уважения чести и достоинства личности и также, в зависимости от степени общественной опасности, охраняется гражданским, административным и уголовным законами.

На конвенциональном уровне, в статье 17 международного Пакта о гражданских и политических правах указывается, что никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств [22].

Принцип неприкосновенности частной жизни охватывает личную и семейную тайну, честь и достоинство, тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

В частности, статья 147 Уголовного кодекса Республики Казахстан предусматривает уголовную ответственность за несоблюдение мер по защите персональных данных лицом, на которое возложена обязанность принятия таких мер, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам лиц; незаконное собирание сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо причинение существенного вреда правам и законным интересам лица в результате незаконных сбора и (или) обработки иных персональных данных; распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо причинение существенного вреда правам и законным интересам лица в результате незаконного сбора и (или) обработки иных персональных данных.

Законодательство об административных правонарушениях предусматривает ответственность за разглашение участниками национального превентивного механизма сведений о частной жизни лица, ставших известными им в ходе превентивных посещений (ст. 508 КоАП РК).

Общеправовой **принцип неприкосновенность собственности** является одним из важнейших принципов права, особенно для стран постсоветского пространства, в которых культура отношений собственности по-прежнему остается достаточно низкой. Дело в том, что коммунистическая идеология и традиционные для евразийцев религии рассматривают частнособственнические начала в качестве низменных человеческих потребностей, служения маммоне.

Вместе с тем право собственности является естественным правом человека, оно стимулирует человека к трудовой деятельности, позволяет реализовать творческий потенциал, удовлетворить физические и индивидуальные потребности, делает личность свободной и независимой. К примеру, в диахроническом аспекте права, наличие собственности

отождествляется с признанием правосубъектности, поскольку человек без собственности становится рабом, неодушевленным предметом, вещью своего господина. В этих целях, римляне устанавливали на завоеванных территориях чрезмерно высокие налоги, чтобы впоследствии отнимать за неуплату налогов имущество и тем самым обращать свободных людей в рабов (закон, требующий невозможного). Отсутствие права собственности исключает право по извлечению дохода, пользы от результатов личного творчества, являющегося главным стимулом эффективной трудовой деятельности человека, а, следовательно, стимулированием рабского труда всегда служит насилие, применение мер принудительного характера, репрессий (голод, истязания, лишение жизни).

Таким образом, институт частной собственности позволяет оставаться человеку свободным и независимым, самостоятельно принимать решение и нести за него ответственность, владеть, пользоваться и распоряжаться результатом собственного производства, улучшать качество своей жизни.

Принцип неприкосновенности собственности в уголовном процессе реализуется через институты гражданского иска; возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс; меры процессуального принуждения и следственные действия, связанные с ограничением права собственности; процессуальные издержки; собирание, хранение, определение судьбы вещественных доказательств.

Принцип неприкосновенности собственности тесно взаимосвязан с принципом неприкосновенности жилища, в свете чего основания и условия осмотра жилого помещения построены таким образом, чтобы не умалять права собственника недвижимого имущества. Важной процессуальной гарантией в этом ключе является обязательное получение судебного ордера на производство следственных действий и применение мер процессуального принуждения, ограничивающих право собственности.

Практическая сторона вопроса реализации общеправовых принципов уголовного процесса будет представлена нами в монографии, что позволит продемонстрировать значимость рассматриваемых правовых постулатов в достижении объективной истины по уголовному делу и справедливого правосудия.

Итак, в качестве общеправовых принципов уголовного процесса в настоящей работе нами признаются: законность; судебная защита прав и свобод человека и гражданина; уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность частной жизни; неприкосновенность собственности.

Такой подход обусловлен тем, что общеправовые принципы уголовного процесса представляют собой наивысшую степень абстракции, обобщения всеобщих идей права, фундаментальных прав человека, закрепленных на конвенциональном и конституционном уровне.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальное право: Учебник. / Под общей ред. проф. П.А. Лупинской. - М.: Юрист, 1997. – 591 с.

2. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2002. – 704 с.
3. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: МГУ, 1956. – 271 с.
4. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки уголовного процесса. М.: Изд-во «Наука», 1968. – 468 с.
5. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). М.: Юрид-лит., 1971. – 200 с.
6. Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Галузо. М., 1998. – 438 с.
7. Курс советского уголовного процесса: Общая часть. / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца – М.: Юрид. лит., 1989. – 640 с.
8. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1965. – 367 с.
9. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. М.: Издательство «Наука», 1970. – 616 с.
10. Когамов М.Ч. Краткий научно-практический комментарий к главам нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Учебно-практическое пособие. – Алматы: ТОО «АянЭдет», 1998. – 88 с.
11. Малько А.В. Принципы права // Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2016. – 245 с.
12. Матузов Н.И. Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты. Саратов, 2010. – 701 с.
13. Петрухин И.Л. Сущность и система конституционных принципов правосудия // Конституционные основы правосудия в СССР / под ред. В.М. Савицкого. М., 1981. – 360 с.
14. Михалёв Я.С. Принципы социалистического права // Теория государства и права: учебник / под ред. А.И. Денисова. М., 1972. – 432 с.
15. Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480>
16. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
17. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
18. Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols>
19. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-XIII // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_

20. Кодекс Республики Казахстан Об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>

21. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

22. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

Аубакирова Анна Александровна, начальник кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М.Есбулатова, д.ю.н., профессор, полковник полиции

СОБЛЮДЕНИЕ ОБЩЕПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ВЕДЕНИИ ЭЛЕКТРОННОГО ФОРМАТА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Соблюдение общеправовых принципов уголовного судопроизводства в системе осуществления правосудия играет главенствующую роль. Принципы уголовного процесса носят определяющий характер по отношению к правовому положению участников уголовного процесса, процедурной форме отдельных стадий и их институтов [1, с.6]. В настоящей статье мы рассмотрим проблемные вопросы электронного формата уголовного дела с точки зрения соблюдения принципов законности и охраны прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам.

Казахстанское государство всегда стремилось создать условия для эффективной работы государственных органов и уже на протяжении последних пятнадцати лет существует система электронного документооборота, что положительно сказывается на скорости получения адресатом информации и принятия решений.

1 сентября 2020 года Президент Республики Казахстан К.Ж. Токаев в своем Послании народу Казахстан «Казахстан в новой реальности: время действий» отметил, что «Цифровизация – это не следование модной тенденции, а ключевой инструмент достижения национальной конкурентоспособности. Работа с «данными» должна выйти на новый уровень. Обеспечение единой системы баз данных, их дальнейшее развитие – одна из главных задач Правительства».

Параллельно с внедрением информационных технологий в деятельность государственных органов началась цифровизация и уголовного судопроизводства, что при внедрении трехзвенной модели уголовного судопроизводства играет немаловажную роль.

Деятельность правоохранительных органов постепенно переводится в цифровой формат. Еще в 2014 году был запущен пилотный проект Единого реестра досудебных расследований [2], который стал обязательным с принятием нового УПК, вступившего в законную силу с 1 января 2015 года. ЕРДР - это автоматизированная база данных, в которую вносятся сведения о сообщениях об уголовных правонарушениях, принятых по ним процессуальных решениях, произведенных действиях, движении уголовного производства, заявителях и участниках уголовного процесса. Основанием для работы в системе является регистрация в ней, а также наличие электронной цифровой подписи на соответствующем носителе [3].

С 2016 года была внедрена новая автоматизированная информационно-аналитическая система «Торелик», которая интегрировала в себе весь электронный архив судебных документов, интернет-ресурсы судов и один из главных инструментов для диалога с судами – сервис «Судебный кабинет».

Преимуществом информационной системы «Торелик» является интеграция с внутренними и внешними информационными системами, то есть переход на безбумажные технологии взаимодействия с государственными и правоохранительными органами. Посредством данной информационной системы осуществляется онлайн-доступ заинтересованных лиц к документам и судебным актам.

Дальнейшим шагом в цифровизации уголовного судопроизводства стало введение в уголовный процесс Модуля «Электронное уголовное дело», который представляет собой дополненный функционал информационной системы единого реестра досудебных расследований, предназначенный для организации подготовки, ведения, отправления, получения и хранения электронного уголовного дела. Эта функция закреплена в статье 42-1 УПК «Формат уголовного судопроизводства», где указано, что помимо бумажного формата при ведении уголовного дела используется электронный формат. Кроме того, Приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 года № 2 утверждена инструкция о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате, которая определяет порядок ведения уголовного судопроизводства в электронном формате на стадии досудебного расследования. В настоящее время законодательное сопровождение всего процесса цифровизации уголовного судопроизводства находится на должном уровне, однако до сих пор существуют некоторые проблемы, усложняющие электронные процессы.

Мы понимаем, что процессы цифровизации в раскрытии и расследовании преступлений проявляются через широкое использование компьютерных средств фиксации, сохранения, автоматизированной обработки и исследования доказательственной и ориентирующей информации, а также через новые виды криминалистически значимой информации, фиксируемой на компьютерных носителях [4, с.51]. Одной из важных проблем стало высоко затратное обеспечение каждого рабочего места лица, осуществляющего досудебное расследование. На закуп рабочих мест государством выделяется колоссальное количество денег, однако не все области Казахстана могут позволить себе каждого сотрудника обеспечить полным набором средств цифрового документирования

Второй проблемой стало обеспечение надежных бесперебойных каналов связи по всем Казахстану. Если в больших городах к решению этой проблемы относятся с должным вниманием и эффективность электронного судопроизводства идет по планируемому пути, то, что касается отдаленных районов, здесь не все обстоит хорошо.

Третья проблема состоит в том, что модуль «Е-уголовное дело» имеет существенные программные недочеты. Вопрос интеграции модуля «Е-уголовное дело» с другими правоохранительными органами и различными

базами, которые облегчают правоохранительным органам получение информации в электронном формате и значительно сокращают время получения до сих пор остается открытым. В самой системе автоматически заполняется опись в том порядке, в каком внесены документы, что существенно отражается на правильном порядке подшивки документов. Проблема длительного сканирования документов и вложения в базу существенно влияет на соблюдение сроков досудебного расследования. До настоящего времени не решен вопрос полного перевода на цифровой формат заключений специалиста и заключений эксперта, так как базы ЕРДР и базы института судебных экспертиз МЮ РК до настоящего также не объединены в единое целое.

Четвертая проблема связана с обеспечением прав граждан в трехзвенной модели уголовного судопроизводства. Доступ к массивам электронного уголовного дела есть у каждого участника головного процесса посредством системы «Судебный кабинет». Пользование электронными системами в основном характерно для молодого поколения, для пожилого человека любое появление новшеств всегда вызывает смешанную реакцию, и переделывать человека в возрасте, чтоб ему было удобно пользоваться современными технологиями достаточно сложно. На практике зачастую потерпевшие и иные участники процесса приходят в следственные органы, где получают бумажные копии документов.

Кроме того в уголовном судопроизводстве присутствуют моменты, которые должны быть скрыты от участников судопроизводства, такие как материалы негласных следственных действий, сведения содержащие государственную и иную охраняемую законом тайну. Как исключить эти проблемы при ведении электронного уголовного дела, вопрос также остается открытым.

Однако в целом, можно сказать, что модернизация уголовного процесса и перевод его в электронный формат – один из основных приоритетов работы правоохранительных органов в ближайшие годы. С точки зрения граждан, вовлеченных в уголовный процесс, переход на электронно-цифровой режим станет важным фактором укрепления доверия населения и обеспечение решения задач уголовного судопроизводства.

Список использованной литературы:

1. Хан В.В. Принципы уголовного процесса Республики Казахстан: учебное пособие / Алматы : ООНИиРИР Алматинской академии МВД РК, 2015. 145 с.
2. Приказ Генерального Прокурора РК № 89 от 19 сентября 2014 года № 89 «Об утверждении правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований.
3. Кибраев Б. В единой базе данных. <https://www.zakon.kz/4667623-v-edinojj-baze-dannykh.-vedenie-edinogo.html>. (дата обращения 15.06.2022)

4. Теория информационно-компьютерного обеспечения
криминалистической деятельности: монография / под ред. Е.Р.Россинской. –
Москва: Проспект, 2022. – 256 с. с 51

Сулейменова Гульнар Жахановна, адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Республики Казахстан, академический профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, кандидат юридических наук

ПРОИЗВОДСТВО О КОНФИСКАЦИИ ДО ВЫНЕСЕНИЯ ПРИГОВОРА: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ СОБСТВЕННОСТИ

С момента введения в действие в 2018 г. нового процессуального института, предусмотренного Главой 71 УПК – конфискация имущества до вынесения приговора³, к нему сложилось неоднозначное отношение, и хотя правоприменительная практика на сегодняшний день довольно небольшая, но она, как и сама регламентация этого института вызывает много вопросов у собственников имущества, правоприменителей и, особенно, у предпринимателей, которыми выражены опасения, что этот институт дает основания для отъема собственности, рейдерства. Замечу, что и ряд адвокатов считают, что эта мера противоречит Конституции, ссылаясь на п.1 ст. 77 Конституции, и в суде заявляют ходатайства о внесении судом представления в Конституционный Совет, обжалуют такие постановления суда и т.п. [1].

Указанные мнения и опасения, связаны, на мой взгляд, как с новизной и сложностью этого института, но и его недопониманием, заключающемся в отождествлении этого института с конфискацией, как наказанием, неправильным толкованием презумпции невиновности применительно к этому институту, нарушением конституционного права на неприкосновенность собственности.

Безусловно, Конституция Казахстана (п.2 ст.26) и УПК (ст.18) гарантируют неприкосновенность собственности, за исключением лишения ее только по решению суда. Изъятие имущества может быть произведено только в порядке и случаях, предусмотренных УПК. К таким случаям законодателем отнесены:

1. Арест на имущество (не только подозреваемого, но и других лиц (ст.161 УПК), как мера процессуального принуждения (процессуальная обеспечительная мера), применяемая в целях исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества.

2. Конфискация имущества по приговору суда в случаях, предусмотренных ст. 48 УПК, как дополнительное наказание (ч.3 ст.61 УК).

3. Конфискация имущества до вынесения приговора, как мера уголовно-правового воздействия (ч.4 ст.48 УК, Глава 71 УПК).

---

³ Замечу, что в самом наименовании этого раздела («Производство о конфискации до вынесения приговора») допущена правовая ошибка, поскольку приговоры постановляются, а не выносятся (ст. 387 УПК).

Важно указать, что институт конфискации имущества до вынесения приговора предусмотрен нормами ряда международных конвенций, например:

- Конвенции ООН против коррупции от 31.10.2003 г., ратифицированной Казахстаном в 2008 г. [2];

- Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 13.12.2000 г., ратифицированной Казахстаном также в 2008 г. [3];

- Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 09.12.1999 г., к которой Казахстан присоединился 02.10.2002 г. [4];

- Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16.06.2009 г., ратифицированной Казахстаном 18.02.2020 г. [5];

- Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 08.11.1990 г. (с оговорками) [6] и ряда других международных актов.

Так, п. d) ст.1 Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности определяет «конфискацию», как наказание или меру, назначенную судом в результате разбирательства по уголовному делу или уголовным делам и состоящую в лишении имущества; п. «g» ст.2 Конвенции ООН против коррупции определяет конфискацию как «окончательное лишение имущества по постановлению суда или другого компетентного органа». При этом согласно п./п. с) п.1 ст.54 этой Конвенции, каждое государство-участник должно рассмотреть вопрос о создании возможности «для конфискации без вынесения **приговора** в рамках уголовного производства по делам, когда преступник не может быть подвергнут преследованию по причине смерти, укрывательства или отсутствия или в других соответствующих случаях».

Тем самым, из дефиниций указанных Конвенций следует, что их нормы определяют конфискацию:

- **во-первых**, не только, как наказание, но и как иную меру;

- **во-вторых**, предусматривают возможность конфискации имущества, как по приговору суда так и другим органом;

- **в-третьих**, возможность конфискации имущества без вынесения приговора при наличии **конкретных оснований** – невозможность привлечения подозреваемого в случаях:

- а) его смерти;

- б) отсутствия или укрывательства (под это основание подпадают случаи, когда лицо скрылось от органов уголовного преследования);

- в) в других соответствующих случаях.

При этом указанные конвенции предусматривают этот вид конфискации, как меру борьбы с коррупцией, с финансированием терроризма, организованной преступностью. Такой правовой режим, по мнению Международной Группы по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) и мониторинговой группы Совета Европы Moneyval, является необходимым. Так, в Рекомендациях FATF, направленных на противодействие финансовым преступлениям, указывается: «Странам следует принять меры, аналогичные

изложенным в Венской конвенции, Палермской конвенции и Конвенции о борьбе с финансированием терроризма, в том числе законодательные меры, позволяющие их компетентным органам замораживать или арестовывать и конфисковывать без ущерба для прав добросовестных третьих сторон следующее:

(a) отмытое имущество;

(b) доходы, полученные от отмыwania денег или предикатных преступлений, или инструменты, использованные или предназначенные для использования для отмыwania денег или совершения предикатных преступлений;

(c) имущество, которое является доходом, или используется, или предполагается, или предназначено для использования для финансирования терроризма, террористических актов или террористических организаций; или

(d) имущество эквивалентной стоимости» [7, с.13].

Казахстанским законодателем в 2014 г. были предприняты меры для приведения уголовного и уголовно-процессуального законодательства в соответствие с вышеуказанными конвенционными нормами, - в УК и УПК были введены нормы о возможности конфискации имущества до вынесения приговора суда. Но при этом, не все вопросы этого института были урегулированы.

Так, Глава 71 УПК предусматривает исчерпывающей перечень оснований для возбуждения производства по конфискации до вынесения приговора, (ч.1 ст.667 УПК), к числу которых отнесено следующее:

- подозреваемый, обвиняемый объявлены в международный розыск, либо, когда уголовное дело прекращено;

- вследствие акта амнистии;

- за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности;

- в отношении умершего (п.п. 3), 4) и 11) ч.1 ст.35 УПК).

Но при этом, законодатель не в полной мере урегулировал все вопросы процессуальной регламентации **порядка** производства по конфискации, которые имеют важное значение для принятия судом законного и обоснованного постановления, поскольку важным при применении этой процедуры является проблема соответствия процедуры конфискации требованиям законности.

Во-первых, законодателем лишь в одной норме УК предусмотрено, что в случаях, предусмотренных разделом 15 УПК, конфискации имущества может применяться по решению суда как мера уголовно-правового воздействия (ч.4 ст.48 УПК). Но при этом в УК не предусмотрены нормы, определяющие дефиницию этого вида уголовно-правового воздействия, категории преступлений, основания, цели и другие вопросы, имеющие важное уголовно-правовое значение для его применения, как это регламентировано в отношении других мер уголовно-правового воздействия - законодателем предусмотрены специальные нормы в УК (ст.ст.91-98-2).

Тем самым нарушена системность УК. Исходя из смысла соответствующих норм УК и УПК, можно сделать вывод, что этот вид

конфискации выступает как средство правовой защиты и он адресован не к лицу, а непосредственно к имуществу, в отношении которого есть доказательства о его незаконном происхождении.

Кроме того, в настоящее время обсуждается проект закона о внесении изменений и дополнений в УПК, УК и УИК, которым в частности предусмотрено, дополнить ч. 1 ст. 35 УПК пунктом 12), предусматривающим еще одно основание - в отношении лица, подлежащего освобождению от уголовной ответственности в силу положений УК. Тем самым, такая регламентация предусматривает возможность применения этого института по всем уголовным делам, что, на мой взгляд, не вполне соответствует целям вышеуказанных Конвенций - борьбу с определенными видами преступлением - с коррупцией, с финансированием терроризма, организованной преступностью, отмыванием денег, финансированием распространения оружия массового уничтожения и иными, связанными с ними преступлениями.

Полагаю, что этот вид конфискации должен применять только в строго очерченных рамках выше категорий преступлений.

Во-вторых, для применения этого вида конфискации должна быть представлена достаточная совокупность доказательств для признания, что имущество, подлежащее конфискации, приобретено незаконным путем. В связи с чем, полагаю, что в Главе 71 УПК должна быть предусмотрена отдельная статья, устанавливающая **особенности предмета доказывания** при производстве по конфискации имущества до приговора.

Между тем, в УПК (ч. 2 ст. 668) предусмотрены только лишь три особенности предмета доказывания по этому виду конфискации:

1) принадлежность имущества подозреваемому, обвиняемому или третьему лицу;

2) связь имущества с преступлением, являющимся основанием для применения конфискации;

3) обстоятельства приобретения имущества третьим лицом либо дающие основание полагать, что имущество приобретено в результате правонарушения.

Полагаю, что важным является определение в предмете доказывания установления **стоимости** имущества, подлежащего конфискации.

В-третьих, особо должны быть оговорены **особенности оценки доказательств** касательно законности либо незаконности происхождения такого имущества. Как представляется, оценка должна даваться по аналогии с той, что указана в ч.4 ст.56 УПК, т.е. судья **не вправе предрешать вопросы**, которые в соответствии с требованиями УПК, могут быть предметом судебного рассмотрения при разрешении дела по существу – давать оценку виновности/невиновности подозреваемого, совершать действия и принимать решения вместо лиц, осуществляющих досудебное производство и надзирающего прокурора, а также суда, которому предстоит рассмотреть дело по существу, т.е. не предрешать выводы суда по основному делу.

В-четвертых, В УПК и УК отсутствуют нормы, предусматривающие основания, случаи и порядок возврата из другого государства конфискованного

имущества, тогда как Конвенция против коррупции предусматривает такие нормы (Глава V, ст.ст. 51 -57)

В-пятых, в силу ч.1 ст.127 УПК постановление суда о конфискации предпрещает выводы суда по основному делу о виновности, поскольку постановление суда о конфискации, в котором будет прописано, что имущество получено незаконным путем, будет иметь преюдициальную силу. Ввиду этого следует внести дополнение в ч.3 ст.127 УПК, устанавливающее, что Постановление суда о конфискации имущества до вынесения приговора **не имеет для суда обязательной силы**.

Список использованной литературы:

1. Прокуратура без приговора суда требует конфисковать имущество подозреваемых по делу БК «Олимп» // <https://informburo.kz/novosti/prokuratura-bez-prigovora-suda-trebuets-konfiskovat-imushchestvo-podozrevaemyh-po-delu-bk-olimp.html>.

2. Закон РК от 4 мая 2008 г. №31-IV ЗРК «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции».

3. Закон РК от 4 июня 2008 г. № 40-IV «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности».

4. Закон РК от 2 октября 2002 г. №347 «О присоединении Республики Казахстан к Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма».

5. Закон РК от 18 февраля 2020 г. № 303-VI ЗРК «О ратификации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму».

6. Закон РК от 2 мая 2011 г. № 431-IV «О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности».

7. Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. – М.: МУМЦФМ, 2012. – 191 с.

Балгынтаев Асет Оралгазыевич, заместитель декана Юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, доктор PhD

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ И РАВНОПРАВИЕ СТОРОН В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА

Добрый день, Уважаемые участники круглого стола!

Тема моего доклада посвящена отраслевому принципу уголовного процесса, это осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Очевидно, что принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон является одним из фундаментальных принципов уголовного процесса Казахстана. Сущность, которой пронизывает весь уголовный процесс, определяя его характер.

Развитие указанного принципа, как и в целом, модернизация уголовно-процессуального законодательства являются одними из актуальнейших вопросов уголовного процесса. Об этом ратуют как представители науки уголовного процесса, так и правоприменители.

Полагаю, что в ходе ожидающейся судебной реформы, о которой говорил Глава государства К.К. Токаев в своем выступлении на первом заседании Национального курултая (16 июня 2022 года) [1] будут затронуты процессуальные аспекты деятельности судей, а также сопряженные нормы и институты уголовного процесса.

Историко-правовой анализ развития уголовно-процессуального законодательства свидетельствуют, что первое законодательное упоминание исследуемого принципа было заложено в УПК РК 1997 года [2]. Ранее в советский период в УПК КазССР термин «принцип» не использовался. Применялось понятие основные начала уголовного судопроизводства (Глава 1), где были представлены такие основные идеи за исключением принципа состязательности, это:

- неприкосновенность личности, осуществление правосудия на началах равенства граждан перед законом и судом, язык, на котором ведется судопроизводство, гласность судебного разбирательства, обеспечение подозреваемому, обвиняемому и подсудимому права на защиту, всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела и др.

Но это не означало, что состязательность в тот период развития уголовного процесса не имела место быть. Поскольку, как и сейчас форма уголовного процесса была смешанной, когда на досудебных стадиях преобладают розыскные начала, а в суде состязательные. Хотя в науке уголовного процесса советского периода вопросы значимости идеи состязательности носили противоречивый характер [3].

В этом ключе, нельзя не согласиться с профессором А.М. Барановым, который утверждает, что «нет смысла отрицать, что в советский период, в

законодательстве, практическом уголовном судопроизводстве как в досудебном, так и судебном, в учебной литературе и научных трудах, в конкуренции начал состязательных и публичных, абсолютное предпочтение отдавалось последним» [4].

Важно подчеркнуть, что развитие данного принципа определено историческими формами (типами) уголовного процесса (обвинительный, розыскной, смешанный и состязательный процессы), где состязательность имела место быть в том или ином объеме.

Казахстанский принцип состязательности и равноправия сторон отличается тем, что законодатель в едином понимании использует термин «состязательность» и «равноправие».

Хотя наука уголовного процесса советского периода разделяла эти понятия. Такого же подхода придерживается современное уголовно-процессуальное законодательство РФ, указывая в названии лишь состязательность. «Равноправие» используется в качестве составного элемента состязательности.

В свое время В.К. Случевский писал «принцип равноправности представляется тем существенным основанием, по которому развивается состязательность сторон ..., Сущность понятия равноправности заключается в том, что обвинение и защита получают одинаковые законные средства действия, и что ни одна сторона не пользуется никакими такими исключительными правами, которых бы не имела другая сторона. Только при строгом проведении этого принципа может состояться действительный состязательный процесс и раскрыться через посредство его материальная истина» [5].

Современное развитие уголовно-процессуального законодательства Казахстана свидетельствует о тенденции расширения состязательных начал в досудебном производстве.

Так, в действующий УПК и в кодекс предыдущей редакции вносились многочисленные поправки, направленные на усиление полномочий защитника-адвоката. Одними из значимых изменений и дополнений можно отнести Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» [6] и др.

Все эти поправки направлены на усиление состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе и защиту прав и свобод граждан.

Следует отметить, что для науки уголовного процесса проблематика состязательности является одной из фундаментальных и концептуальных, стоит лишь вспомнить работу выдающегося ученого-процессуалиста М.С. Строговича, посвященной природе советского уголовного процесса и принципу состязательности.

На сегодняшний день демократизация общества, законодательства, влияние международных актов, а также конвергенция правовых систем оказывают свое существенное влияние на развитие уголовного процесса.

Следует отметить, что в этом направлении государство ведет последовательную политику по развитию принципа состязательности и равноправия сторон. Так, Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года отмечает потребность в дальнейшем реформировании правоохранительной и судебной систем с поэтапным внедрением трехзвенной модели уголовного процесса с разграничением полномочий между органами досудебного расследования, прокуратурой и судом, а также упрощением и сокращением форм уголовного судопроизводства. Для его успешности требуется решить следующие задачи:

- продолжение развития принципа состязательности и равноправия сторон путем максимального обеспечения доступа граждан к правосудию, а также исключение обвинительного уклона;

- расширение и усиление полномочий стороны защиты в сборе фактических данных, имеющих значение для уголовного дела [7].

Ранее действовавшей Концепцией до 2020 года также отмечалась необходимость принятия мер по дальнейшему развитию принципа состязательности сторон обвинения и защиты в уголовном процессе [8].

Однако, как показывает практика правотворческой деятельности, уголовная политика в этом направлении демонстрирует определенную противоречивость. Так, к примеру Проектом закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства с одновременной коррекцией Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов» (далее – Проект Закона) [9].

Предлагается передать полномочия по санкционированию следственных действий, за исключением содержания под стражей, от суда органам прокуратуры. Всего 13 из 18 видов санкций (залог, НСД, отстранение от должности, запрет на приближение, эксгумация трупа, объявление международного розыска, наложение ареста на имущество, осмотр, обыск, выемка, личный обыск, принудительное получение образцов и освидетельствование). При этом предлагается отказаться от термина «санкция» и заменить его «согласованием» прокурора.

Сразу отметим, вопрос санкционирования следственных действий неоднозначный и сложный с двух позиций.

Во-первых, это соблюдение прав человека и законных интересов граждан.

Во-вторых, это наличие так называемого «обвинительного уклона», который у органов прокуратуры имеется естественно (в силу историко-правовых и процессуальных предпосылок), а у суда такого «крена» нет.

Как показывает мировая практика, важной составляющей уголовного процесса является наличие судебного контроля за проведением уголовного преследования и чем больше полномочий у следственного судьи, тем больше гарантий защиты прав подозреваемых, обвиняемых.

Следственный судья осуществляет деятельность в целях обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина на досудебных стадиях уголовного производства.

При осуществлении своих полномочий следственный судья руководствуется принципом состязательности сторон, он выступает в роли арбитра для участников досудебного расследования, от его действий и решений зависят ход и результаты расследования, а, следовательно, уголовно-процессуальная деятельность следственного судьи отражается на всем уголовном процессе.

За 5 с лишним лет деятельности следственных судей по санкционированию процессуальных действий и мер принуждения сложилась определенная стабильная практика. С этой целью в стране были созданы следственные суды.

При всем этом, предполагается внесение законодательных поправок, которые на первый взгляд могут породить нестабильности в области законодательства. О них же и говорил в сентябре 2020 года Президент Республики Казахстан К.К. Токаев в своем Послании народу Казахстана: «Важно обеспечить стабильность уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Его частые корректировки, изменения отрицательно влияют на правоприменение и не позволяют наработать единообразную следственную и судебную практику. Решения, касающиеся применения законодательства, зачастую принимаются без надлежащего анализа и прогнозирования, исходя из удобства правоприменителей.

Однако, видится и другая сторона медали. Идея передачи вышеназванных полномочий имеет под собой практическое значение, вызванное оперативным разрешением задач уголовного процесса и усилением процессуальной роли прокурора, как субъекта прокурорского надзора.

В этой связи, при неизбежности принятия вышеназванной законодательной поправки на наш взгляд законодатель должен исходить из следующих подходов, обеспечивающих баланс интересов. В частности, передавая полномочия прокурору по санкционированию процессуальных действий и мер процессуального принуждения, логичным видится усиления норм и механизмов по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования.

Полагаем, что все нововведения в УПК РК касательно «санкционирования» органами прокуратуры вместо суда требуют дополнительного, тщательного, взвешенного обсуждения, с учётом минимизации рисков «обвинительного уклона», параллельно с высшим надзором, со стороны прокуратуры.

Спасибо за внимание!

Список использованной литературы:

1. Выступление Главы государства К.К. Токаева на первом заседании Национального курултая (16 июня 2022 г.) //

<https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-na-pervom-zasedanii-nacionalnogo-kurultaya-165936>

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206. Утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231// https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206_

3. Мотовиловкер Я.О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. Ярославль, 1978; Якуб М.Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права. М.: Изд-во Московского ун-та, 1960; Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. Вопросы теории и практики. М., 1971.

4. Баранов А.М. Состязательность в российском уголовном процессе: концептуальные противоречия //Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича: Материалы конференции 24-25 октября 2019 г., Москва. – М.: Юрлитинформ, 2020. – С. 307.

5. Хрестоматия по уголовному процессу России: Учебное пособие. 2 – изд. / Автор-сост. проф. Э.Ф. Куцова. – М.: Издательский Дом «Городец», 2022. – С. 99.

6. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000118>

7. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674#z133> (дата обращения: 20.06.2022)

8. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. Утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_ (дата обращения: 20.06.2022)

9. Проект закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства с одновременной коррекцией Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/documents/details/314808?lang=ru> (дата обращения: 1.06.2022).

Шульгин Евгений Петрович, доцент кафедры уголовного процесса Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, кандидат юридических наук, майор полиции

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ИХ ПРИЗНАКИ

В Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Республики Казахстан. Их ограничение согласно ч. 1 ст. 39 Конституции Республики Казахстан возможно лишь в соответствии с законами и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения [1].

Проведенный анализ энциклопедических дефиниций «принципы уголовного процесса» позволил определить, что под ними следует понимать обусловленные общественным и государственным строем и закрепленные действующим законодательством основные, исходные положения, определяющие сущность организации и деятельности государственных органов по регистрации, досудебному расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу, а также положения, направляющие уголовно-процессуальную деятельность на достижение целей и решение задач, поставленных государством перед уголовным судопроизводством.

Значение принципов уголовного процесса:

- в системе уголовно-процессуального права принципы занимают центральное, ведущее место;
- являются первичными, исходными нормами, тесно и гармонично связанными между собой [2, с.27];
- принципы формируются как правовые предписания и носят нормативный характер;
- служат ключом к пониманию социального назначения уголовного процесса, его природы и системы;
- определяют основные направления, перспективы развития процессуального права;
- способствуют правильному толкованию процессуальных норм.

К понятию «принципы уголовного процесса» предъявляются следующие требования:

1) интересующие нас положения должны определять в организации и деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда главные, исходные моменты, из которых, в свою очередь, следуют положения более частного характера;

2) в самих принципах не должны формулироваться все стороны дозволенного или обязательного поведения людей и все элементы правовой нормы (гипотеза, диспозиция, санкция);

3) основополагающие идеи не могут носить произвольный характер и, соответственно, наполняться произвольным содержанием, так как эти идеи объективно обусловлены закономерностями и внутренней логикой уголовно-процессуального права;

4) положения, возводимые в принцип, должны в равной мере сочетать объективное и субъективное начала (*объективное содержание, субъективная форма юридического выражения*);

5) сущность принципиальных положений должна отличаться устойчивостью, постоянством (отменяются нормы права, происходит смена законодательства, а принципы сохраняются и находят свое новое воплощение в модернизированном законодательстве);

6) принципы должны носить властный, императивный характер [3, с.9];

7) в системе уголовно-процессуального права, в силу своей первичности, должны занимать главенствующее положение;

8) они должны носить нормативный характер и сопровождаться обеспечительными нормами, то есть гарантиями [4].

Для удобства все принципы уголовно-процессуального судопроизводства принято разделять на 3 основные группы:

1. Принципы, определяющие и призванные защищать основные права и свободы граждан, участвующих в уголовном процессе:

– *Презумпция невиновности;*

– *Охрана прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам;*

– *Уважение чести и достоинства личности; уважение чести и достоинства личности;*

– *Неприкосновенность частной жизни. Тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений).*

2. Организационные принципы, обеспечивающие четкую организацию и устройство работы следственных и судебных органов, участвующих в процессе:

– *Законность;*

– *Осуществление правосудия только судом;*

– *Независимость судьи;*

3. Принципы, определяющие порядок и правила действий, а также функции должностных лиц в процессе исполнения своих служебных полномочий:

– *Осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон;*

– *Обеспечение свидетелю, имеющему право на защиту, подозреваемому, обвиняемому права на защиту;*

– *Оценка доказательств по внутреннему убеждению.*

Принципы должны отвечать ряду признаков:

1) принципами могут быть не любые, произвольно выбранные взгляды на форму и методы судопроизводства, а лишь те, которые соответствуют социальным условиям развития общества;

2) задачи уголовного процесса могут быть реализованы в условиях организации расследования и рассмотрения уголовных дел на демократических началах;

3) принципами процесса являются руководящие идеи, нашедшие закрепление в нормах права. Данное обстоятельство придаст принципам обязательность, определенность и гарантированность.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 01.06.2022).

2. Еникеев З.Д. Уголовное преследование / Учебное пособие. Уфа: Изд-во БашГУ. 2000. - 131 с.

3. Гарашко А.Ю. Соотношение норм права и принципов права в правовой системе: первичность происхождения // *Advances in Law Studies*. 2021. №. 4. С. 6-10. DOI: <https://doi.org/10.29039/2409-5087-2020-8-4-6-10> (дата обращения: 04.06.2022).

4. Бошно С.В. Норма права: понятия, свойства, классификация и структура // *Право и современные государства*. 2014. №4. <https://cyberleninka.ru/article/n/norma-prava-ponyatiya-svoystva-klassifikatsiya-i-struktura> (дата обращения: 05.06.2022).

Сагымбеков Бахытжан Жасамуратович, главный научный сотрудник Центра исследования проблем уголовного процесса Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр права (LLM)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

С момента обретения независимости Республика Казахстан стала активно выстраивать свои отношения с международным сообществом.

В январе 1992 года наша страна вступила в ОБСЕ. В этот же год по итогам 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 46/224 Казахстан был единогласно принят в члены ООН.

Наша страна стала также членом ряда региональных объединений, в том числе Содружества Независимых Государств, Организации Договора о Коллективной Безопасности, Организации Исламская Конференция, Шанхайской Организации Сотрудничества, Евразийского Экономического Союза.

Вступив в эти организации, Республика Казахстан в рамках некоторых из них присоединилась и ратифицировала целый ряд международных договоров в области прав человека, а также признала компетенцию некоторых международных органов по правам человека рассматривать индивидуальные жалобы на нарушения прав человека.

Для обеспечения активного применения ратифицированных международных норм в судебной практике Верховный суд РК 10 июля 2008 года принял нормативное постановление «О применении норм международных договоров РК». В нем он обязал судей руководствоваться нормами международных договоров с участием Республики, являющимися составной частью действующего права в РК.

Одним из первых международных актов, признанных Казахстаном, являются Устав ООН [1] и Всеобщая декларация прав человека [2].

На сегодня положения Декларации легли в основу более 80 международных конвенций, договоров и соглашений, огромного числа национальных законов и конституций государств, в том числе и нашей страны.

Наряду с Декларацией одним из ключевых документов о правах человека на международном уровне является Международный пакт о гражданских и политических правах (далее - Международный пакт), принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года [3], который является дальнейшим развитием положений Устава ООН и Всеобщей декларации.

Значение этого документа состоит в том, что у государств возникают обязательства по обеспечению прав и свобод человека, которые уже значительно расширены и детализированы.

Отличительным от предыдущих документов является то, что Международный пакт классифицирует права человека в сферах различных

общественных отношений, как семья, труд, судопроизводство, уголовное право и т.д., и требует их соблюдения странами - участниками Пакта.

Важно отметить, что к Международному пакту разработаны и приняты два Факультативных протокола.

Первый Факультативный протокол ратифицирован Казахстаном еще в 2009 году, что означает признание нашей страной компетенции Комитета по правам человека. Это позволяет нашим гражданам обращаться с жалобой на действия или бездействия органов государственной власти в отношении принятых ими актов или решений.

Второй протокол ратифицирован лишь в декабре 2021 года. С момента подписания данного документа Казахстан принял на себя обязательства по запрету применения смертной казни и полной ее отмене в стране [4].

Международное сообщество, принимая во внимание принципы, провозглашенные в Уставе ООН, и продолжая работу в данном направлении, в 1984 году приняло Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Основная цель Конвенции - запрет пыток при любых обстоятельствах и выдачи лиц в страны, где для них существует серьезная угроза пыток, а также установление обязанности уголовного преследования за пытки.

Наряду с этим, Законом от 26 июня 2008 года Казахстан ратифицировал Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, подписанный в городе Нью-Йорке 25 сентября 2007 года, цель которого заключается в создании системы регулярных посещений, осуществляемых независимыми международными и национальными органами, мест, где находятся лишенные свободы лица, для предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [5].

Следующий ключевой международный документ – Декларация об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года (далее - Декларация об основных принципах правосудия для жертв преступлений).

Указанная Декларация определяет понятие «жертвы», под которой понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью.

Аналогичным международным актом в части соблюдения прав человека в уголовном процессе является Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений (далее - Декларация по насильственным исчезновениям), принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря 1992 года, в которой под насильственным исчезновением понимается арест, задержания или похищения против воли лиц или каким-либо иным образом лишение свободы

должностными лицами различных звеньев или уровней правительства, организованными группами или частными лицами, действующими от имени правительства, при его прямой или косвенной поддержке, с его разрешения или согласия, при последующем отказе сообщить о судьбе или местонахождении таких лиц или признать лишение их свободы, что ставит данных лиц вне защиты закона.

Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (далее - Декларация прав иностранцев), принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 1985 года, регламентирует права и обязанности иностранцев соблюдать законы государства, в котором они проживают или находятся, и с уважением относиться к обычаям и традициям народа этого государства (ст.4, ст.5).

Очередным международным актом стал Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (далее - Свод принципов), утвержденный Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года.

Указанный Свод закрепляет 39 принципов и применяется для защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

Значительным документом в области защиты прав детей стали Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия (Венские руководящие принципы), принятые в 1997 году резолюцией Экономического и Социального Совета ООН в Вене.

Основные положения Венских принципов касаются вопросов отбывания наказания несовершеннолетними, профилактики преступности среди детей.

Особое значение Венская конвенция уделяет вопросу детей – жертв и детей – свидетелей преступлений.

После распада СССР и обретения каждой республикой суверенитета основные положения о правах и свободах человека нашли свое отражение в Конвенции Совета Глав Государств Содружества Независимых Государств «О правах и основных свободах человека», принятой в Минске 26 мая 1995 года. Принятие указанного международного акта Республикой Казахстан в очередной раз подтвердило ее приверженность неукоснительному выполнению требований международных актов в области соблюдения и защиты прав и свобод человека.

По инициативе ведущих государств Европейского сообщества в 1949 году под эгидой ООН был создан Совет Европы (СЕ) - международная организация, призванная содействовать сотрудничеству между странами Европы в области защиты прав человека.

После ее создания основным международным документом для европейских стран стала Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод принятая в Риме в 1950 году.

Особенность Европейской конвенции заключается в том, что ее выполнение контролирует Европейский суд по правам человека, который

принимает все жалобы на нарушения прав человека от всех граждан государств-участников Совета Европы.

На сегодня Казахстан не является членом СЕ, что соответственно не позволяет нашим гражданам обращаться с жалобами в данный орган.

Вопрос о вступлении Казахстана на протяжении многих лет неоднократно поднимается различными политиками, юристами и учеными.

Согласно официальным заявлениям МИД Казахстана, правовых оснований для вступления РК в Совет Европы не усматривается в силу географического положения [6].

Резюмируя вышеизложенное отметим, что перечисленные нами международные акты, затрагивающие основные права и свободы человека, не являются исчерпывающими. Мы указали лишь наиболее основополагающие документы, которые легли в основу многих национальных законов.

Систематизация и анализ вышеуказанных международных актов позволяет нам выделить нормы, которые могут быть отнесены к числу фундаментальных международных принципов по соблюдению прав и свобод человека, в сфере уголовно-процессуальных отношений:

1. Равенство прав и свобод человека;
2. Недопустимость дискриминации;
3. Личная свобода и неприкосновенность;
4. Недопустимость применения пыток или других жестоких обращений;
5. Равенство перед законом;
6. Право на восстановление нарушенных прав в судебном порядке;
7. Недопустимость произвольного ареста или содержания под стражей;
8. Гласность, справедливость, независимость и беспристрастность суда;
9. Презумпция невиновности;
10. Недопустимость вмешательства в личную и семейную жизнь, посягательства на жилище, тайна корреспонденции.

Указанные принципы являются основополагающими и должны содержаться в уголовно-процессуальном законодательстве любого правового государства.

На сегодня, в действующем УПК РК закреплены все вышеуказанные правовые гарантии в виде принципов и отдельных норм, направленных на соблюдения прав участников уголовного процесса.

Список использованной литературы:

1. Устав ООН (полный текст). <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 15.05.2022).
2. Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 21.04.2022).
3. Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года.

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 21.04.2022).

4. О ратификации Второго Факультативного Протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни. Закон Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 404-VI ЗРК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000404> (дата обращения: 23.04.2022).

5. О ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Закон Республики Казахстан от 26 июня 2008 года N 48-IV. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000048_ (дата обращения: 23.04.2022).

6. МИД уполномочен заявить: Казахстан – не Европа. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577942 (дата обращения: 25.04.2022).

«Қылмыстық процестің жалпы құқықтық қағидалары мен оларды құқық қолдану тәжірибесінде іске асыру» тақырыбындағы ғылыми-практикалық дөңгелек үстел (24 маусым 2022 ж.)

ҰСЫНЫМДАРЫ

Дөңгелек үстел жұмысына қылмыстық және қылмыстық-процестік құқығы, криминалистика саласында маманданған қазақстандық академиялық ортаның өкілдері, тәжірибеден мамандар (Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы, Қазақстан Республикасы Қаржылық мониторингі агенттігі), қатысты.

Қатысушылардың баяндамалары мен талқылауларының мазмұны тақырыптың өзектілігін растайды.

Дөңгелек үстел барысында қылмыстық процестің жалпы құқықтық қағидаларының неғұрлым өзекті мәселелері, сондай-ақ оларды құқық қолдану қызметінде іске асыру тетіктері талқыланды.

Жеке адамның құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету жөніндегі құқық пен заң үстемдігі қағидаттарын басшылыққа ала отырып, дөңгелек үстелге қатысушылар мыналарды ұсынады:

1. Қылмыстық процестің жалпы құқықтық қағидаттары ретінде зерттеу барысында біз: заңдылық; адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын сот арқылы қорғау; жеке адамның ар-намысы мен қадір-қасиетін құрметтеу; жеке өмірге қол сұғылмаушылық; адамның жеке басына қол сұғылмаушылық; меншікке қол сұғылмаушылық деп танимыз.

Бұл тәсіл қылмыстық процестің жалпы құқықтық қағидалары абстракцияның, жалпыға бірдей құқық идеяларын, конвенциялық және конституциялық деңгейде бекітілген адамның іргелі құқықтарын жалпылаудың ең жоғары дәрежесі болып табылатындығына байланысты.

2. Қылмыстық процесті жаңғырту және оны электрондық форматқа көшіру – алдағы жылдардағы құқық қорғау органдары жұмысының негізгі басымдықтарының бірі. Қылмыстық процеске тартылған азаматтардың көзқарасы бойынша электрондық-цифрлық режимге көшу халықтың сенімін нығайтудың және қылмыстық сот ісін жүргізу міндеттерін шешуді қамтамасыз етудің маңызды факторы болады.

3. Заң шығарушы үкіі шығарғанға дейінгі тәркілеу жөніндегі іс жүргізу тәртібін процестік регламенттеуінің сот заңды және негізделген қаулы қабылдауы үшін маңызды білімі бар барлық мәселелерін толық реттемеген, өйткені бұл рәсімді қолдану кезінде тәркілеу рәсімін заңдылық талаптарына сәйкестендіру мәселесі маңызды болып табылады.

- **біріншіден**, заң шығарушы ҚК-нің бір ғана нормасында ҚПК-нің 15-бөлімінде көзделген жағдайларда мүлікті тәркілеу сот шешімі бойынша қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы ретінде қолданылуы мүмкін деп көзделген (ҚПК-нің 48-бабының 4-бөлігі). Бірақ бұл ретте қылмыстық-құқықтық Ықпал етудің осы түрінің дефинициясын айқындайтын нормалар, қылмыстар санаттары, оны қолдану үшін маңызды қылмыстық-құқықтық маңызы бар негіздер, мақсаттар және басқа да мәселелер көзделмеген, бұл

қылмыстық-құқықтық Ықпал етудің басқа шараларына қатысты регламенттелгендей-заң шығарушы Қылмыстық кодексте арнайы нормаларды көздейді (91-98-2 баптар).

Осылайша, Қылмыстық кодекстің жүйелілігі бұзылды. ҚК мен ҚПК-нің тиісті нормаларының мағынасына сүйене отырып, тәркілеудің бұл түрі құқықтық қорғау құралы ретінде әрекет етеді және ол адамға емес, оның заңсыз шығу тегі туралы дәлелдері бар мүлікке тікелей бағытталған деп қорытынды жасауға болады.

Бұдан басқа, қазіргі уақытта ҚПК, ҚК және ҚАК-ға өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы заң жобасы талқылануда, атап айтқанда, ҚПК-нің 35-бабының 1-бөлігі ҚК ережелеріне байланысты қылмыстық жауаптылықтан босатылуға жататын адамға қатысты тағы бір негіздемені көздейтін 12) тармақпен толықтырылсын. Осылайша, мұндай регламенттеу осы институтты барлық қылмыстық істер бойынша қолдану мүмкіндігін көздейді, біздің ойымызша, жоғарыда аталған конвенциялардың мақсаттарына - қылмыстың белгілі бір түрлерімен - сыбайлас жемқорлықпен, терроризмді қаржыландырумен, ұйымдасқан қылмыспен, ақшаны жылыстатумен, жаппай қырып-жоятын қаруды таратуды қаржыландырумен және басқа да осыған байланысты қылмыстармен күресуге толық сәйкес келмейді.

Тәркілеудің бұл түрі жоғарыда көрсетілген қылмыс санаттарында ғана қолданылуы керек деп санаймыз;

- **екіншіден**, тәркілеудің осы түрін қолдану үшін тәркіленуге жататын мүліктің заңсыз жолмен сатып алынғанын мойындау үшін жеткілікті дәлелдемелер жиынтығы ұсынылуы тиіс. Осыған байланысты, ҚПК-нің 71-тарауында үкімге дейін мүлікті тәркілеу бойынша іс жүргізу кезінде **дәлелдеу нысанасының ерекшеліктерін** белгілейтін жеке бап көзделуге тиіс деп ойлаймыз.

Сонымен қатар, ҚПК-де (668-баптың 2-бөлігі) тәркілеудің осы түрі бойынша дәлелдеу нысанасының тек үш ерекшелігі көзделген:

1) мүліктің күдіктіге, айыпталушыға немесе үшінші тұлғаға тиесілі болуы;

2) тәркілеуді қолдану үшін негіз болып табылатын мүліктің қылмыспен байланысы;

3) үшінші тұлғаның мүлікті сатып алу мән-жайлары не мүлікті құқық бұзушылық нәтижесінде сатып алды деп пайымдауға негіз беретін жағдайлар болып табылады.

Тәркіленуге жататын мүліктің **құнын** анықтауды дәлелдеу тақырыбында анықтау маңызды деп санаймыз;

- **үшіншіден**, мұндай мүліктің пайда болуының заңдылығына немесе заңсыздығына қатысты **дәлелдемелерді бағалау ерекшеліктері** ерекше атап өтілуі керек. Бағалау ҚПК-нің 56-бабының 4-бөлігінде көрсетілгенге ұқсастығы бойынша берілуі тиіс, яғни, судьяның ҚПК талаптарына сәйкес істі мәні бойынша шешу кезінде сот қарауының нысанасы болуы мүмкін мәселелерді шешуге – күдіктінің кінәсін/кінәсіздігін бағалауды беруге, сотқа дейінгі іс жүргізуді жүзеге асыратын адамдардың және қадағалаушы прокурордың,

сондай-ақ істі мәні бойынша қарауға тура келетін соттың орнына іс-әрекеттер жасауға және **шешімдер қабылдауға құқығы жоқ**, яғни негізгі іс бойынша соттың қорытындыларын шешу қажет емес;

- **төртіншіден**, ҚПК мен ҚК-де тәркіленген мүлікті басқа мемлекеттен қайтарудың негіздерін, жағдайлары мен тәртібін көздейтін нормалар жоқ, ал сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенцияда мұндай нормалар көзделеді (V-тарау, 51-57-б.);

- **бесіншіден**, ҚПК-нің 127-бабының 1-бөлігіне сәйкес тәркілеу туралы сот қаулысы соттың кінәлілік туралы негізгі іс бойынша қорытындыларын алдын ала шешеді, өйткені мүліктің заңсыз жолмен алынғаны жазылған тәркілеу туралы сот қаулысының преюдициялық күші болады. Осыған байланысты, ҚПК-нің 127-бабының 3-бөлігіне сот үкім шығарылғанға дейін мүлікті тәркілеу туралы қаулының **сот үшін міндетті күші жоқ** екенін анықтайтын толықтыру енгізілуі керек.

4. ҚР ҚПК-не соттың орнына прокуратура органдарының «санкциялауына» қатысты барлық жаңалықтар прокуратура тарапынан жоғары қадағалаумен қатар, «айыптау еңістігінің» тәуекелдерін барынша азайтуды ескере отырып, қосымша, мұқият, сараланған талқылауды талап етеді.

5. Қылмыстық процестің қағидаттары бірқатар келесі белгілерге сәйкес келуі керек:

1) қағидаттар сот ісін жүргізудің нысаны мен әдістеріне кез келген, ерікті түрде таңдалған көзқарастар емес, тек қоғам дамуының әлеуметтік жағдайларына сәйкес келетін көзқарастар болуы мүмкін;

2) қылмыстық процестің міндеттері тергеп-тексеруді ұйымдастыру және қылмыстық істерді демократиялық негізде қарау жағдайында іске асырылуы мүмкін;

3) құқық нормаларында бекітуді тапқан басшылық идеялар процестің қағидаттары болып табылады. Бұл жағдай қағидаттарға міндеттеме, сенімділік және кепілдік береді.

Қарастырылып отырған зерттеуде кросс-зерттеулерді қолдану және ұсынылған шаралардың тереңдетілмеген пысықталуы тұрғысынан шектеулер болуы мүмкін. Сонымен бірге, ол тұтастай алғанда қылмыстық процестің қағидаларын зерттеуге белгілі бір үлес қоса алады және азаматтардың конституциялық құқықтарын қорғау бойынша шараларды одан әрі жетілдіру үшін ынталандыру бола алады.

Ұсынылған ұсынымдарды басқа ғылыми алаңдарда талқылауға, сондай-ақ жоғары оқу орыны, жоғары оқу орынынан кейінгі және қосымша білім беру шеңберінде оқу бағдарламаларын әзірлеу мен іске асыруда пайдалануға болады.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Научно-практического круглого стола на тему «Общеправовые принципы уголовного процесса и их реализация в правоприменительной деятельности»
(24 июня 2022 г.)

В работе круглого стола приняли участие представители казахстанской академической среды, специализирующиеся в области уголовного и уголовно-процессуального права, криминалистики, а также практики (Генеральная прокуратура Республики Казахстан, Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу),

Содержание выступлений и обсуждений участников подтверждает актуальность рассматриваемой темы.

В ходе круглого стола были обсуждены наиболее актуальные вопросы общеправовых принципов уголовного процесса, а также механизм реализации их в правоприменительной деятельности.

Руководствуясь принципами права и верховенства закона по обеспечению прав и свобод личности, участниками круглого стола предлагается следующее:

1. В качестве общеправовых принципов уголовного процесса, в исследовании, нами признаются: законность; судебную защиту прав и свобод человека и гражданина; уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность личности; неприкосновенность частной жизни; неприкосновенность собственности.

Такой подход обусловлен тем, что общеправовые принципы уголовного процесса представляют собой наивысшую степень абстракции, обобщения всеобщих идей права, фундаментальных прав человека, закрепленных на конвенциональном и конституционном уровне.

2. Модернизация уголовного процесса и перевод его в электронный формат – один из основных приоритетов работы правоохранительных органов в ближайшие годы. С точки зрения граждан, вовлеченных в уголовный процесс, переход на электронно-цифровой режим станет важным фактором укрепления доверия населения и обеспечение решения задач уголовного судопроизводства.

3. Законодателем не в полной мере урегулированы все вопросы процессуальной регламентации порядка производства по конфискации до вынесения приговора, которые имеют важное значение для принятия судом законного и обоснованного постановления, поскольку важным при применении этой процедуры является проблема соответствия процедуры конфискации требованиям законности.

- во-первых, законодателем лишь в одной норме УК предусмотрено, что в случаях, предусмотренных разделом 15 УПК, конфискация имущества может применяться по решению суда как мера уголовно-правового воздействия (ч.4 ст.48 УПК). Но при этом в УК не предусмотрены нормы, определяющие дефиницию этого вида уголовно-правового воздействия, категории преступлений, основания, цели и другие вопросы, имеющие важное уголовно-правовое значения для его применения, как это регламентировано в отношении

других мер уголовно-правового воздействия - законодателем предусмотрены специальные нормы в УК (ст.ст.91-98-2).

Тем самым нарушена системность УК. Исходя из смысла соответствующих норм УК и УПК, можно сделать вывод, что этот вид конфискации выступает как средство правовой защиты и он адресован не к лицу, а непосредственно к имуществу, в отношении которого есть доказательства о его незаконном происхождении.

Кроме того, в настоящее время обсуждается проект закона о внесении изменений и дополнений в УПК, УК и УИК, которым в частности предусмотрено, дополнить ч. 1 ст. 35 УПК пунктом 12), предусматривающим еще одно основание - в отношении лица, подлежащего освобождению от уголовной ответственности в силу положений УК. Тем самым, такая регламентация предусматривает возможность применения этого института по всем уголовным делам, что, на наш взгляд, не вполне соответствует целям вышеуказанных Конвенций - борьба с определенными видами преступлением - с коррупцией, с финансированием терроризма, организованной преступностью, отмыванием денег, финансированием распространения оружия массового уничтожения и иными, связанными с ними преступлениями.

Полагаем, что этот вид конфискации должен применять только в строго очерченных рамках указанных выше категорий преступлений;

- **во-вторых**, для применения этого вида конфискации должна быть представлена достаточная совокупность доказательств для признания, что имущество, подлежащее конфискации, приобретено незаконным путем. В связи с чем, полагаем, что в Главе 71 УПК должна быть предусмотрена отдельная статья, устанавливающая **особенности предмета доказывания** при производстве по конфискации имущества до приговора.

Между тем, в УПК (ч. 2 ст. 668) предусмотрены только лишь три особенности предмета доказывания по этому виду конфискации:

1) принадлежность имущества подозреваемому, обвиняемому или третьему лицу;

2) связь имущества с преступлением, являющимся основанием для применения конфискации;

3) обстоятельства приобретения имущества третьим лицом либо дающие основание полагать, что имущество приобретено в результате правонарушения.

Полагаем, что важным является определение в предмете доказывания установления **стоимости** имущества, подлежащего конфискации;

- **в-третьих**, особо должны быть оговорены **особенности оценки доказательств** касательно законности либо незаконности происхождения такого имущества. Как представляется, оценка должна даваться по аналогии с той, что указана в ч.4 ст.56 УПК, т.е. судья **не вправе предрешать вопросы**, которые в соответствии с требованиями УПК, могут быть предметом судебного рассмотрения при разрешении дела по существу – давать оценку виновности/невиновности подозреваемого, совершать действия и принимать решения вместо лиц, осуществляющих досудебное производство и надзирающего прокурора, а также суда, которому предстоит рассмотреть дело

по существу, т.е. не предрешать выводы суда по основному делу;

- **в-четвертых**, В УПК и УК отсутствуют нормы, предусматривающие основания, случаи и порядок возврата из другого государства конфискованного имущества, тогда как Конвенция против коррупции предусматривает такие нормы (Глава V, ст.ст. 51-57);

- **в-пятых**, в силу ч.1 ст.127 УПК постановление суда о конфискации предрешает выводы суда по основному делу о виновности, поскольку постановление суда о конфискации, в котором будет прописано, что имущество получено незаконным путем, будет иметь преюдициальную силу. Ввиду этого следует внести дополнение ч.3 ст.127 УПК, устанавливающее, что Постановление суда о конфискации имущества до вынесения приговора **не имеет для суда обязательной силы..**

4. Все нововведения в УПК касательно «санкционирования» органами прокуратуры вместо суда требуют дополнительного, тщательного, взвешенного обсуждения, с учётом минимизации рисков «обвинительного уклона», параллельно с высшим надзором, со стороны прокуратуры.

5. Принципы уголовного процесса должны отвечать ряду признаков:

1) принципами могут быть не любые, произвольно выбранные взгляды на форму и методы судопроизводства, а лишь те, которые соответствуют социальным условиям развития общества;

2) задачи уголовного процесса могут быть реализованы в условиях организации расследования и рассмотрения уголовных дел на демократических началах;

3) принципами процесса являются руководящие идеи, нашедшие закрепление в нормах права. Данное обстоятельство придает принципам обязательность, определенность и гарантированность.

Возможно, рассматриваемое исследование имеет ограничения в части использования перекрестных исследований и недостаточной углубленной проработанности предложенных мер. Вместе с тем, оно может внести определенный вклад в исследовании принципов уголовного процесса в целом и может стать стимулом для дальнейшего совершенствования мер по защите конституционных прав граждан.

Предложенные рекомендации полагаем еще обсудить в других научных площадках, а также использовать в разработке и реализации учебных программ в рамках вузовского, послевузовского и дополнительного образования.

Ұйымдастырушы:

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы құқық қорғау академиясы
Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының Қылмыстық процесс проблемаларын
зерттеу орталығы

Организатор:

Центр исследования проблем уголовного процесса Межведомственного научно-
исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной
прокуратуре Республики Казахстан

Байланыстар:

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары
академиясы

Республика к-сі, 16, Қосшы қаласы, Ақмола облысы

тел.: +7(71651) 68-169, 68-170

e-mail: apo-kanc@prokuror.kz, www.academy-gp.kz

Контакты:

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан

ул. Республики 16, город Косшы, Акмолинская область

тел.: +7(71651) 68-169, 68-170

e-mail: apo-kanc@prokuror.kz, www.academy-gp.kz